

Антонина Романова

Время комаров

Иронический женский детектив

Антонина Романова

**Время комаров. Иронический
женский детектив**

«Издательские решения»

Романова А. А.

Время комаров. Иронический женский детектив /
А. А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856594-6

Новые истории, случившиеся с двумя сёстрами Полиной и Таней, связаны с летней жарой и чужим наследством. Иногда случайные встречи оказываются интересными, а иногда приносят слишком много хлопот.

ISBN 978-5-44-856594-6

© Романова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Валентина	6
Глава 2. Наследство	8
Глава 3. Жара	10
Глава 4. Авария	13
Глава 5. Божий промысел	16
Глава 6. Полуправда	19
Глава 7. Валентин	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Время комаров

Иронический женский детектив

Антонина Александровна Романова

© Антонина Александровна Романова, 2017

ISBN 978-5-4485-6594-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1. Валентина

Если в асфальте образовалась глубокая дыра, то мало найдётся людей, которым не захочется туда заглянуть.

Полина остановилась, переложив тяжелый пакет из правой руки в левую и на несколько секунд застыла над трещиной.

«Почему человека всегда тянет заглянуть туда, куда ему лучше не заглядывать? Даже сказку сочинили про „синюю бороду“, а ничего не меняется тысячи лет. Что хочется там увидеть? Волшебство? Золотой слиток или преисподнюю? Или это обычное любопытство, нехватка приключений, желание совершить открытие?»

Пакет оттягивал руку, пришлось удовлетвориться вопросами и пойти дальше. На Верхней улице гостило лето. Вечно зелёные сосны возвышались над невысокими, недавно посаженными яблоньками, кустами смородины и цветочными клумбами на приусадебных участках. Ещё не все хозяева поставили заборы, но Петя уже заканчивал прибывать штукетины, и Полин садик отделился от внешнего мира лёгким занавесом.

Не дойдя до собственной калитки, Поля увидела стоящую к ней спиной невысокую женщину. Кого-кого, но Валю у себя в гостях она не ожидала: они не виделись тридцать лет, и только недавняя случайная встреча в автобусе напомнила Поле о существовании Валентины. Встреча длилась три остановки, не предвещающая дальнейшего общения.

«Я что, опять успела пригласить в гости человека, даже не помня об этом?»

– Валечка, ты ко мне пришла? Привет!

Женщина резко повернулась и без намёка на улыбку посмотрела на хозяйку.

– Здравствуй, Полина. Прости, оказалась в ваших краях и вспомнила, что ты мне рассказывала о своём доме.

«Шла она мимо, ага. На Верхнюю приходят или в гости, или по делам. Мимо и идут мимо».

– Заходи, коль пришла. Будем чай пить, я булочек накупила, конфет всяких. У меня муж очень сладкое любит.

– Не надо чаю, – угрюмо ответила гостя, но прошла к дверям коттеджа уверенно, без стеснения. – Я ненадолго.

Ещё раз удивившись, Поля быстро открыла входную дверь и первой вошла в дом.

С Валею они познакомились в проектной конторе в середине восьмидесятых, куда Полина попала по распределению. Особо они с Валентиной не дружили. Всё старшее поколение инженеров и техников держалось своей кучкой, а молодежь своей. Ехидные замечания, получаемые от старших, молодые специалисты игнорировали, понимая, что опыт приходит туда, откуда уходит молодость, и мало кто хотел побыстрее сменить одно на другое.

Невысокая, ростом Полине по плечо, Валя любила поучать всех, кто младше её. Но ссор с Валею Полина не помнила, скорее тёплые, но на расстоянии отношения. Привязанность к бывшим коллегам Поля поняла только тогда, когда в 90-е контора распалась. Но воспоминания имеют привычку оставлять только яркие картинки, остальное убирать на полочки подальше.

– Заходи в гостиную, садись, я только пакеты разберу, да чайник включу.

– Ладно, включай, – кивнула Валя и присела на стул.

«Ничего не меняется в этом мире, вернее никто. Мы рождаемся с характером, и он нас водит с собой до самой смерти. И хорошо, а то будем все одинаковые, не с кем будет и поспорить...».

Полина услышала странные всхлипывания за спиной, заглушающие даже шум наливаемой в чайник воды. Повернувшись, хозяйка увидела большие заплаканные глаза гостя. Не решившись сразу спросить, Поля продолжала набирать воду, поставила чайник и включила его.

– Что-то случилось, Валечка? Кто-то умер у тебя?

Валя резко махнула рукой и уже заплакала в голос.

«Если умер, то и сказать нечего, лучше помолчать. А если нет, то пусть проплачется, раз больше негде. Пробка из бутылки выскочила, теперь пока пена не сойдёт, не поймёшь, что там было».

Но долго молчать Поля не смогла: – Ты рассказывай, я сейчас чаю налью.

– Поля, я боюсь, что могла убить человека.

«Этого ещё не хватало. Народ у нас умный, но каждый по отдельности дурак. Говорят, что молчание – золото, так нет, мы каждого малознакомого в гости зовём. Потом уже и не знаешь, как от него отделаться».

– Кажется или убила?

– Убила... кажется.

– В полиции была уже?

– Нет, я боюсь, – Валя перестала плакать и уставилась на Полю. – Помоги.

– Извини, конечно, но я пока не поняла, почему ты ко мне с этим пришла? Я могу тебе с одной женщиной познакомить...

– Нет, мне никто не нужен! Ты знаешь мой характер, я могу вспылить и в полиции, и с любой твоей женщиной. Муж умер пять лет назад, сын уехал учиться в Питер, там и женился. Живу одна, мне некому помочь. Никому не верю, все обманывают.

– А мне веришь, значит? Чем, интересно, я могу тебе помочь?

– Ты в молодости была смелой и ничего не боялась, соображала быстро.

– То-то ты мне ни одной ошибки не прощала, гоняла как щенка.

– Завидовала, был такой грех. Вы тогда пришли такие молодые, наглые, шумные. А я уже поняла тогда, что ни карьеру не сделаю, ни с мужем счастья не увижу. Встретились с тобой в автобусе, нахлынуло всё, а так уже и забыла бы навсегда.

«Вот те раз, и я ещё должна ей помогать».

– Ну, и кого ты убила?

– Соседа Васю.

– Ну, соседей многие хотят убить, это понятно.

– Не надо шутить, Полина. Я сама к нему зашла, треснула по голове и ушла. Вторую неделю тишина, не поёт, не играет на гитаре.

– Как я поняла, ты точно не знаешь, что с ним? Зайди и проверь, раз ты к нему просто так забегаешь, – облегчённо выдохнула Поля.

– А ты не можешь?

– Только не это, Валя. Ни за что! Найди кого-то с крепкими нервами, я уже боюсь.

– Полюсочка, миленькая, пошли со мной. Я никому не доверяю, все умеют только осуждать. Постоишь хотя бы рядом, а то я сама умру, нет больше сил никаких.

Валя сползла с дивана и опустила на колени.

– Он слишком громко пел, орал. Мне надоело, я сорвалась. У меня столько неприятностей, да ещё это чёртово наследство.

Видимо сказав лишнее, гостя замолчала, но с колен не поднялась. Но Поля уже услышала то, чего ей слышать не хотелось.

Глава 2. Наследство

Выпив чашку чая, Валя не прикоснулась ни к конфетам, ни к булочкам, зато Поля ела за двоих.

– Месяц назад я письмо получила из Турции. Обычное, в конверте, на русском языке. Там было написано, что я являюсь наследницей большого состояния. Вроде как мой родной папа был совсем другим человеком, хотя я всю жизнь считала своего отца родным. Денег много, Поля, но мне сейчас не до них. Пойдём со мной, я тебя отблагодарю.

– Но почему я? Мне денег не надо, – рассердилась Поля. – Давай-ка позвоним в полицию и вызовем участкового. Если дверь закрыта, они вскроют.

– Этого я не выдержу, давление подскочит, там и лягу. Тем более я нашего участкового знаю, не раз вызывала. Мне в Турцию надо ехать, с роднёй знакомиться, будь она неладна.

– В Турцию? Ты что, турчанка? Вот бы не подумала.

– Я татарка, и ты об этом знаешь прекрасно. Пойдём, билеты на самолёт сдавать поздно. Пока не узнаю, что с Васей, не смогу дышать нормально. А всё нервы, не могу сдержаться.

«Вот она – дыра в асфальте! Зачем заглядывала? Теперь ещё о наследстве знаю, жила бы себе спокойно, до чужих тайн не охочая».

– Ладно, пойдём. Но давай договоримся: я постучусь, и если никто не откроет, то я уйду...

Валя мгновенно поднялась и направилась к двери, не оставляя Поле времени на новые условия: – Я знала, что ты смелая и отзывчивая. Люди не меняются, хотя заметно стареют.

«Ещё и старой обзывается. Ладно, лишь бы быстрее всё кончилось. Если заходишь в темноту, то главное знать, где находится выключатель».

– погоди, сумку возьму. Ох, Валя, как мне не хочется идти.

Шли до Валиного дома пешком. Полина не спешила, нужно было ещё где-то в себе найти силы залезть в чужую жизнь.

Панельная девятиэтажка показалась Поле мрачной, скорее всего, мрачным было её настроение. Валя уже нажимала на кнопку лифта, когда в кабину ввалился подвыпивший мужчина лет тридцати пяти. Валентина нервно засмеялась: – Поля, знакомься, это мой сосед, Василий. Живой и здоровый!

Не зная плакать или смеяться, Поля только спросила: – У вас голова не болит?

– Уважаемая, не имею чести быть знакомым, но моя голова никогда не болит, особенно если есть лекарство.

Василий смеялся, как смеются все в первой стадии опьянения. Высокий, вполне симпатичный, сосед не выглядел ухоженным, но и опустившимся его трудно было назвать.

– Васенька, ты громко сегодня не пой, пожалуйста, – заискивающе попросила Валя, – то я опять рассержусь. На лечение я тебе дам сколько хочешь.

– Мерси, – склонился мужчина, но лифт открылся, и он не удержал равновесие. Пришлось помочь ему подняться. Поля заметила, что дверь его квартиры и впрямь была не закрыта.

Отправив соседа к себе домой, Валя выглядела счастливой. Она даже смеялась, обнимая Полину: – Живой, живой! Ты не представляешь, как мне сейчас хорошо! Поёт он громко, а пьёт много, а в остальном очень порядочный человек. С женой развёлся, родителей нет. Представляешь, он театральный закончил, да как-то не сложилось, вернулся к больным родителям и остался. Теперь сам с собой разговаривает, будто роли играет. И песни сочиняет, особенно по ночам.

Не зная, как бы скорей расстаться с Вале́й, Полина всё же спросила: – Так ты же его по голове ударила? Он же две недели не пел?

– Не знаю и знать не хочу, может в отпуск уезжал с друзьями. Зайдём ко мне, я очень голодная, толком не ела давно.

– Валечка, я домой. Ужин надо готовить...

– Даже не думай. Пока не расскажу о новом отце – не отпущу. Мне же надо кому-то рассказать, лопну от избытка чувств. Раз уж ты в таком деле решилась мне помочь, то помогай до конца.

Поняв, что быстро уйти не получится, Поля успокоила себя тем, что на умершего отца хотя бы не нужно смотреть. «Дыра в асфальте стала ещё глубже, но рука уже тянется проверить насколько».

В квартире у Вали царили идеальная чистота, уют и прекрасный запах.

– Хорошо у тебя, Валентина. Ты всегда была отличной хозяйкой.

– Была, да сплыла, просто сорить некому. Внук приезжает раз в году, гостей не зову.

– Меня позвала. Ты бы продала всё, да к ним уехала, мой тебе совет.

– Нет, Поля, мне там места нет рядом с невесткой и её роднёй. Моги́лу мужа с собой не возьмёшь, как и родителей. Детям всегда в нагрузку присутствие родителей, пока мы живы.

Поля вздохнула, часть правды в словах Вали имелась. Она присела на край светлого мягкого, в бархатной обшивке, дивана.

– Валь, ты рассказывай, а то побегу. Тебе собираться надо, а меня дела ждут.

Но хозяйка удалилась в спальню, лишь жестом указав Полине не вставать. Пришлось гостье рассматривать висящую на стене большую картину.

«Что мы вешаем на стены? Обычно то, что нам никогда не надоедает. Этот замок хоть и красив, и окружен зеленью, да уж больно угрюм и неприступен. Значит душа Валина за толстой стеной страха и одиночества. Валечка, не выбралась ты пока из своей темницы даже на седьмом десятке лет».

– Смотри, вот их письмо, с адресом и маркой. Похоже, что через Москву нашли. Можешь прочитать, но лучше я сама расскажу.

Валя быстро положила письмо на полку шкафа.

– Если это не обман, то мои родители познакомились в Крыму перед войной, а потом мама уехала в Сибирь, а отец в Турцию. Татарская диаспора, уже давно жившая в Сибири маму приняла, нашла ей мужа и у меня появился новый папа. Жила себе до шестидесяти пяти лет и ничего не знала, но чувствовала, что отец меня никогда не любил.

В голосе Вали появились надрывные нотки, и Поле захотелось как можно быстрее бежать отсюда.

«Конечно, злой отец не дал того, что мог бы дать! Частенько мы культивируем это ощущения, чтобы себя жалеть. А лиши нас отца совсем, то мечтали бы хоть о каком».

– Эта вечная бедность! Почему так поздно, Полина?! Неужели нельзя было меня найти лет на тридцать раньше? Зачем мне сейчас эти деньги? Я горбатилась всю жизнь, а теперь это как издёвка.

– Отдай в детдом, если тебе не нужны.

– Вот уже не дождутся! – резко оборвала гостью хозяйка.

Глава 3. Жара

Полина уже всем своим видом старалась показать, что хочет уйти. Она несколько раз поднималась с дивана, но Валя усаживала гостью обратно. Полине не нравился ни тон разговора, ни заморочки почти чужого человека. Понимая, что надо хоть что-то говорить, Поля спросила: – Валь, а ты одна в Турцию собралась? Смотри, это не безопасно. Представь, что ты получишь огромные деньги, а там вокруг тебя совершенно незнакомые люди, не понимающие твоего языка. Вернёшься ли назад, ещё вопрос. У моей подруги история была страшная. Она посредником была при получении наследства, так...

– И что, её убили? – ехидно спросила Валя.

– Машину сожгли. А вот те, что наследство получили, умерли быстро, один за другим. Так и не узнали в полиции от чего, прямо на улице. Ты бы сына с собой взяла, что ли. А лучше сюда пусть едут. Так им и напиши, что выехать не можешь.

– Правильно, деньги потеряю и в Турции не отдохну! Такой шанс я не упущу, будь что будет.

– Твоя воля, но жизнь дороже.

Громкая музыка, а затем приятный мужской голос прервали беседу. Полине понравилось пение соседа, она даже заслушалась.

– Валь, а он талант. Ты же не знаешь куда деньги девать, так купи Васе студию. Он там петь будет, а тебе тишина и покой. Глядишь, он и пить на радостях бросит. Скажи честно, ты правда его по голове ударила?

– Ударила, не сомневайся, да не первый раз. Но он после этого раньше всё равно пел, а тут замолчал. Иногда я так злюсь, то любого убить готова.

– Пьяным хоть кол на голове теши, ничего не берёт, но ведь был же он где-то, значит и у него друзья есть. Пошла я, Валечка, не обессудь.

Валентина сразу осунулась, ещё больше уменьшившись в размерах.

«По росту человека судить глупо, и у маленьких может быть столько амбиций, что горы свернут. Говорят, „зла не хватает“, значит все силы кончились и размер уже не имеет значения. Зло – это великая энергия».

– Спасибо тебе, Поля, что выслушала, я в тебе не ошиблась. Ой, погоди, номер твоего телефона-то я не знаю. Позвоню, когда с наследством вернусь.

Уже во дворе Валиного дома Поля вздохнула с облегчением. Вызвав такси, она с удовольствием прислушивалась к голосу Василия, доносящемуся из открытого окна.

«Талант – золото! И почему наследство не ему, а Вале? Как-то там наверху неправильно распределяют, квартиры соседние, а попали не в ту. Или в небесной канцелярии свои законы, им виднее».

Доехали с ветерком. Таксист открыл все окна в салоне, и тёплый летний воздух обдувал Полине лицо, унося все дурные эмоции. Ей захотелось сразу забыть Валины страсти, и все проблемы на свете. Захотелось переодеться в самый открытый сарафан и поливать из лейки свой маленький сад. Приехав домой, она улеглась на надувной матрас, лежащий на лужайке, и почувствовала себя бесконечно счастливой. Тело блаженно принимало солнечные лучи раннего лета, а мысли испарились, оставляя хозяйку наедине с природой бытия.

Уснула она или нет, Поля не поняла, но от странного звука вскочила резко, не совсем понимая почему. Перед глазами ещё кружились всполохи солнечного блаженства, но уже вырисовывался силуэт человеческого создания.

– Извините, вы не подскажете, где можно водички попить?

– Водички? – от неожиданности Поля плохо соображала, хотя не трудно было догадаться, что она не закрыла калитку. Перед ней стоял молодой человек в одежде рабочего. Ничего особенного Валя в нём не нашла, он был похож на всех молодых людей возрастом после двадцати пяти. Худощавый, с нагловатым блуждающим взглядом исподлобья, незваный гость ничуть не смущался и ждал ответа.

– Вот же магазин, только дорогу перейти и пейте. Или у вас денег нет? – догадалась Поля.

Незнакомец кивнул: – Мы тут недалеко от вас дом строим, аванс ещё не получили.

– Хорошо, я вынесу вам воды. Ещё что-то надо?

– Побольше, если можно.

«Когда же всё богатство мира распределяют так, что каждому хватило, особенно на хлеб и воду? В такую жару вода должна быть у всех, много воды, так чтобы в ней можно было поплавать, а не просить Христа ради».

Набрав две трёхлитровые банки воды, Полина с трудом донесла их до незнакомца.

– Где ваша стройка, если не секрет?

– Да вот же, кирпичный коттедж, с арками, – бросил на ходу молодой человек, легко подхватив банки и не прощаясь повернулся спиной.

– Испортил всю обедню, загорать расхотелось, – Поля закрыла калитку и ушла в прохладный дом.

Вечером темой для разговора с мужем был кирпичный коттедж.

– Петя, ты в курсе, хозяйева этого роскошного строения вернулись. Или они продали кому свой кирпичный дворец?

– Разве? Я ничего не слышал, если честно. Никто там и не шевелится.

– Внутри работают, наверное.

– Обычно сначала окна ставят и двери.

– Странно, хорошо, что ты забор поставил, а то на стройках разные особи водятся...

Такая погода, только загорать.

Петя довольно улыбнулся. С приходом лета настроение у него изменилось, морщинки разгладились, и уже первый загар покрыл его лицо и плечи. У Поли пропали все сомнения – Петя любил земельные работы. Муж с удовольствием копал, сажал и поливал, наслаждаясь физической работой.

– Спасибо за ужин, пойду поливать.

– Угу, – кивнула Поля, – иди.

Из окна кухни она внимательно разглядывала кирпичный коттедж, но никаких явных изменений в нём не нашла.

«Водички не жалко, но противно, когда врут. Сегодня праздник вранья, да ещё на нашей улице. Кто знает, может есть такие дни, когда никто не говорит правду, во Вселенной сбой системы».

Но день перешел в вечер, и звонок Вали добавил к празднику «торт».

– Поля, я билеты сдала, не еду. Написала им письмо, как нотариус посоветовал. Ты права, рисковать не стоит, позагораю где-нибудь на наших турбазах.

– Рада за тебя, – не без иронии ответила Полина, жди ответа и больше никому по голове не бей.

– Не обещаю, – громко рассмеялась Валентина. В голове её Поля услышала новые нотки счастливого человека.

– Ты помни, что нам возвращают всё, что мы отдаём. Так что драться не советую.

– Типун тебе на язык. Извини за сегодняшние мои слёзы, но ноги сами к тебе привели.

- Доброй ночи, Валя. Вызывай-ка сына с невесткой и делись своим счастьем.
- Он не приедет, у него отпуск в июле. Может вообще больше никогда не приедет. Спокойной ночи, Поля.

Глава 4. Авария

Солнце жарило всё, что могло найти на поверхности земли. Полина никак не могла решить загорать ей или спрятаться в прохладное место.

«Всё нам не так – то слишком жарко, то холодно, то скучно, то грустно. Счастливики, умеющие сливаться с обстоятельствами без потрясений».

За калиткой стоял вчерашний гость, но Поля не спешила открывать. Молодой человек на этот раз воды не просил, зато навязчиво предлагал натяжные потолки и наклейку обоев.

– У меня муж всё сам делает. Что, работы нет? А как же ваша стройка – стройматериалы закончились?

– Да, хозяина-то нет. Обещал приехать и раздумал. Уже неделю ждём: ни слуху, ни духу. Где-то в Европе живёт.

– Тогда зачем ему дом в нашей глуши?

– Кто знает, запасной аэродром.

– Оттуда не возвращаются, не за этим уезжают. Если только достроить хотят и подороже продать.

– Угадали, именно так хозяин и сделает.

Стоять и разговаривать с калиткой, да ещё на жаре, Полине надоело, но вопрос, почему этот молодой человек прицепился именно к ней, был не разгадан.

– И правильно, всякому дому нужен хозяин. А то стоит бедняга, красоту теряет. Да, вам помочь не могу, пройдитесь по улице, не все ещё достроили.

«Самое страшное для молодого мужчины – не востребованность. Тут и душе плохо, и денег нет. Любой мальчик мечтает вырасти и стать успешным, богатым и нужным. Может и есть виноватые, что не складываются мужские судьбы, но точно известно, что надо много стараться, чтобы потом начать себя уважать».

Так думала Поля, расстилая полотенце, решившись всё же позагорать немного: летняя жара в Сибири явление не редкое, но малое по срокам.

Убедившись, что в полдень на Верхней улице всё тихо и ничто не может нарушить её уединения, Полина легла, надела очки, открыла книгу и, глотнув из бутылки воды, начала погружать в сочинённый мир незнакомого автора.

Первые строчки ей понравились: «Много ли человеку надо для счастья? Нужна мера, ничего лишнего. В меру солнца, покоя, интересов, плохих новостей и головной боли».

Но дальше она ничего прочитать не успела, услышав громкий удар и холодящий звук автомобильной аварии. Забыв, что одета только в купальник, Поля бросилась к дальней калитке, выходящей на городскую улицу.

Сцена аварии на повороте на Верхнюю улицу удивила Полю сильно. Как могли столкнуться две машины на пустой дороге? Думать было некогда, за рулём простенькой машины сидел её знакомый молодой человек с окровавленным лицом. Автомобиль его пострадал сильно, в отличие от огромного чёрного джипа. Водитель джипа дал задний ход и быстро удалился с места аварии.

– Эй, вы куда?! Вот негодяй! – вырвалось у Полины. – Человеку же плохо.

Поля боялась посмотреть на раненого, он не шевелился и не издавал ни звука. Перебежав дорогу, Полина направилась к дверям магазина. Лишь открыв дверь, она громко закричала: – Вызовите «скорую», там парень умирает!

Находящиеся в торговом зале продавщицы отреагировали быстро. Но вернуться к разбитой машине с Полей решила только знакомая кассирша. Как ни странно, но первой появилась

машина полиции. Молодой лейтенант сразу начал расспрашивать Полю об аварии, и только теперь она поняла, что стоит посреди дороги в одном купальнике среди одетых в форму людей.

– Вы выделили момент аварии? – строго спрашивал молодой полицейский.

– Нет, я лежала и слышала звук. Когда я спустила сюда, то джип сразу уехал.

– Марка, цвет, номер?

– Какой номер, я даже не думала разглядывать, парень весь в крови... Цвет чёрный, в марках я не разбираюсь. Извините, мне бы одеться.

– Хорошо, что ещё заметили?

– Ничего не заметила, раз в таком виде бегаю, значит была в шоке. Парень этот, пострадавший, на нашей улице на стройке работал. Видимо выезжал с нашей улицы, а этот джип заезжал. Как могли столкнуться непонятно.

– На какой стройке, уточните.

– Говорил, что на строительстве кирпичного коттеджа.

– Вы с ним знакомы?

– Как сказать, он к моей калитке подходил, воды просил, – слукавила Поля. – Вот мой дом, белый.

– Что он ещё спрашивал?

– Ничего, жарко, пить хотел. Можно я пойду? Люди смотрят, даже врачи со «скорой», а я уже давно не модель.

– Идите, я к вам позже зайду, – не меняя тон разрешил полицейский.

– Ой, спасибо, приходите.

Поля влетела в свою калитку, лишь после этого выдохнула: – Бедный мальчик, работы нет, а теперь и здоровья.

То, что он жив она уже поняла. «Скорая» увезла раненого в отделение травматологии.

За забором она заметила соседа «пастора» и кивнула ему, прикрываясь полотенцем. Не желая расспросов, Поля забежала в дом и закрылась на защёлку. Руки тряслись, а мысли уже пытались найти логику страшного события.

«Одно мгновение и жизнь меняется до неузнаваемости. Вот тебе и мера, вот тебе и головная боль. Думаем, что шли по ровной дороге, а она вела к пропасти. Лучше уж петлять, да обратиться к мере солнца».

В дверь громко постучали, Поля успела лишь надеть сарафан. Обычно так стучатся лишь те, кто уверен, что не открыть ему нельзя.

– Проходите, – сказала Поля, – я опять калитку не закрыла?

Знакомый полицейский в гостиную не пошел, остановился в прихожей.

– Я здесь останусь... хорошо, прохладно. На стул присяду?

– Да ради Бога! Боюсь, что больше мне вам рассказать нечего.

– Вы точно знаете, что потерпевший работает на стройке? Как мне к вам обращаться?

– Да. Во всяком случае он мне сам так поведал. Обращаться? Полина...

– Но никакой строительной деятельности в кирпичном коттедже не ведётся. Я нашел лишь старый матрас на бетонном полу, ни инструментов, ни материалов там нет. Он бомж, как вы думаете?

– Бомж на машине? Издеваетесь? Жена из дома выгнала... возможно. Обидно, что обманул, но я сама догадывалась, что врёт.

– Похоже, что он там недавно, мог и прятаться от кого-то. В городе он прописан у матери, жены нет.

– Быстро вы узнали, bravo. Зачем всё-таки про бомжа спросили? Не доверяете?

– Вы бы были осторожней, Полина, вы одна водителя джипа видели. Вы свидетель, а дело пока не ясное, возможно не случайность.

– Приятно узнать, что надо летом прятаться, – расстроилась Поля. – Не пугайте, я лица его не видела.

Глава 5. Божий промысел

Пребывая в нервном напряжении, Полина не хотела звонить никому, не было никакого желания портить людям этот летний день. Даже сестре Тане она ни за что бы не позвонила, но невидимая нить всегда дёргается, когда одному из близких плохо.

– Поль, ну как ты там? Я вам новые кровати готовлю на даче, надеюсь скоро приедете. Что с голосом? Дети?

– Если бы, Танечка. Авария тут рядом с моим домом произошла, почти на глазах. Ужас! Парень молодой весь в крови, на «скорой» увезли. Представляешь, он на стройке жил почему-то, хотя мама есть в нашем городе.

– Что поделаешь, жизнь такая. Ты в голову не бери, аварии каждый день происходят.

– Но я перед аварией с ним разговаривала...

– Так, ты же сказала, что просто авария. Как я поняла, ты теперь свидетель. В каком доме он жил?

– Кирпичный коттедж, с арками, заброшенная стройка. Там и жил, мне полицейский сказал.

– Долго жил? Ты его и раньше видела?

– Нет, – откровенно врала Поля. – Вчера водички попросил.

– Почему именно к тебе?

– Никого нет, я одна загорала себе, он и увидел. Ты сама-то не волнуйся, эта история обычная, улица ещё не достроенная, рабочие часто по ней ходят. Я всё рассказала полицейскому, никого не видела больше и не слышала. Теперь я нервы берегу, забор помогает. Ну, видела я джип-убийцу, но кто в нём сидел не знаю.

– Плохо, что видела, лучше бы ты в это время ослепла. Собирайся в гости и не вздумай узнавать кто этот парень. Будем купаться, вода в озёрах уже теплеет. Лето будет жаркое, ночи тёплые.

– Как только Петю в отпуск отправят, я сразу к тебе. Я бы у нас в Сибири отпуск давала не по графику, а по погоде.

– Мужикам столько отдыхать вредно. Моему Кольке дай слабинку, так он ляжет на диван и не поднимется.

В дверь громко постучали, и Полине вдруг стало страшно. Стараясь не напугать сестру, Поля быстро попрощалась.

– Тань, ко мне пришли, стучат. Всё время забываю калитки закрывать. Пока...

– Трубку не клади! – гаркнула Таня.

«Открывая дверь, мы всегда рискуем. Кто там за этой дверью? Но всегда хочется верить, что пришел добрый человек и принёс добрую весть».

Полина не стала спрашивать, а быстро открыла защёлку. Увидев гостя, она удивилась настолько, что невольно вскрикнула.

– Чёрт возьми, Вася! Ты-то как меня нашел? Неужели и ты за водичкой?

Даже у двери Поля слышала, как Таня кричит в телефон. Но бежать успокаивать сестру пока не стала, не собираясь пропускать гостя в дом.

– Извините ради Бога, если чем помешал. Меня тётя Валя прислала за вами. Просила вас срочно прийти.

– Вы же враждуете, как мне показалось. И ты побежал в другой конец города выполнять её просьбу? За деньги, небось?

– Ну, – Вася засмеялся, – это услуга платная. Сами понимаете, за деньги и не туда бегаешь.

– А работать не пробовал?

– Пробовал, но долго меня не держат. Просят покинуть и искоренить дурные привычки. Будьте добры, сходите, а то мне петь запретят.

– Не дави на жалость. Ты хорошо поёшь, Василий. Мне очень понравилось твоё исполнение.

– Не много у меня почитателей, благодарю. Удаляюсь с надеждой.

Вася развернулся и пошел к калитке. Поля подождала, когда он вышел на Верхнюю улицу и закрыла дверь.

Телефон не переставал кричать Таниным голосом, и Поля побежала успокаивать сестру, хотя и не знала, как ей объяснить кто такой этот Вася.

– Я жива, не кричи, правда гостя такого не ожидала. Скорее это был гонец, его хозяйка меня в гости приглашала.

– Ты меня так напугала, что я уже собиралась в вашу полицию звонить. Что значит гонец? Из розовой усадьбы?

– Нет, сосед моей старинной знакомой, ещё по первой работе. Валентина её зовут. Почему-то срочно я ей нужна. Эта действительно немолодая особа очень одинока. Встретились в автобусе, теперь жаждет общения.

– А тебе надо?

– Не очень, вернее не надо совсем. Но ты к бабушкам бегаешь по их просьбам, я тебя знаю. Вот и мне придется идти, хоть и не хочется. Она вредная, вечно злая.

– Ты чего-то не договариваешь. Болеет что ли? Сама не пришла, гонца прислала.

– Тебе всё расскажи, так ты меня опять ругать будешь. Я не виновата, но на неё наследство свалилось из Турции, а похвастаться некому, да и опасно. Считай, я ей под руку попала.

– Смотри, у тебя и авария, и наследство, слишком много всего сразу.

– Да ничего я не знаю, посоветовала ей одной в Турцию не ехать, так теперь будет здесь меня мучить. Говорю же, вредная.

– Вечно мы думаем, что советуем во благо, а чаще получается во вред. Сходи, но больше не советуй, а скажи, что уезжаешь на озёра. В Божий промысел лучше не лезть, особенно когда не просят. Я Колю заставила в кредит машину взять, а кризис свалился и теперь денег не хватает.

– Ты как всегда права. Схожу и заберу назад все свои советы. Кто знает, может она бы там свою позднюю любовь встретила и была бы счастлива. А я ей – опасно, опасно...

– Турецкую любовь? – засмеялась Таня.

– Почему нет?

– При наличии наследства любовь чаще посещает.

Полина тоже рассмеялась, представляя толпу поклонников, следующих за гордой Валентиной.

– Пойду уже, скорей вернусь. Привет всем твоим! Позвоню, пока!

Слова сестры про Божий промысел настроили Полину на желание во всём поддакивать Вале и попрощаться с ней навсегда.

«Чего это мы все друг друга предостерегаем, не зная какие будут последствия? Кто знает, может мы своими советами лишаем другого счастья».

В квартире у Вали все шторы были задёрнуты, телевизор молчал, даже чайник она не включила, когда усадила гостью на диван.

– Полечка, хорошо, что пришла. Ты никого не видела, пока до меня добиралась?

- Валь, ты с ума не сходишь? Видела! Дети на площадке играли, тётки разные ходят и дяди тоже. Ты кого боишься?
- Парень за мной следил. Я в магазин ходила, а он туда и обратно за мной шел.
- Тебе померещилось. Деньги ещё не получила, а уже страх прибыл.
- У него футболка красного цвета, трудно не заметить.
- Красная? – Поля ахнула.

Глава 6. Полуправда

«Для чего нас сюда отправляют, на эту Землю? Найти здесь что-то хорошее, зацепиться за него и сделаться чуть лучше к старости».

– Валь, ты во что меня впутала? Давай-ка рассказывай всё сначала, только не ври. Тут пахнет криминалом, а я в такие игры не играю. На жалость не дави, особенно на трудное детство и жёсткого папу.

Валя явно злилась на гостью, но страх оказался сильнее.

– Да, и про удар по голове Василия тоже не упоминай, не верю. Хороший он парень, только потерянный, у творческих людей такое бывает.

– Ладно, праведница, морали читать не надо!

Время, будто усмехнувшись, ненадолго вернуло Полю в прошлое. Перед ней стояла тридцати пяти летняя Валя, хотя и в постаревшей оболочке. И никакая беда, возраст и одиночество не смогли её изменить.

– Думаешь, что всё про жизнь знаешь? Да, письмо это про наследство я давно получила, и сама догадалась не ехать. Я тоже не дура, чтобы в змеиное логово влезть.

Рассматривать узоры на ковре для Поли было сейчас приятней, чем видеть перед собой обозлённую женщину. Она и к словам не особо прислушивалась, но особая вибрация чужого страха и отчаяния сковывала её тело.

– Я попросила их приехать на территорию России, и мы встретились в Крыму. Там даже старенький дом деда остался.

– Деда или отца?

– Деда, ты угадала, обманула я. Сын у него был один, и он женился на русской девушке. Никто моих родителей не заставлял, они сами поехали на стройку в Сибирь. Дед был сильно верующим, а родители с советскими идеями. Бабушка умерла рано, а дед уехал в Турцию. Больше у него детей не было, муфтием стал.

– Пока понятно, только ты сядь и спокойно говори, а то у меня голова начала болеть.

– Деньги у меня на счету, сумму тебе лучше не знать. Домик в Крыму перестрою, оставлю одну старую стену, как память.

– Как в сказке, ей Богу. – Полина выпрямилась и взглянула прямо в большие, чуть выпуклые светло-коричневые глаза Валентины. – Чего тебе ещё надо, всё человечество мечтает о таком чуде. Сидишь себе на печи, а сверху падает мешок с богатством.

– И я так думала, пока этот парень не начал вокруг меня ходить. Даже к Ваське заходил поболтать. Хорошо, что я Васю предупредила, чтобы он был начеку и меня охранял. Не бесплатно, конечно. Ему так нравится его роль, что он почти не пьёт. Когда он петь перестал, то я, грешным делом подумала, что этот проходимец Васю убил.

– Врать ты горазда, Валентина. Актриса в тебе умерла драматическая. Вся предыдущая версия коту под хвост, теперь новая. И как тебе верить? Понятно, что тебе страшно. Боишься, что ограбят?

– Не понимаю, кто мог узнать? Я никому кроме тебя не рассказывала, даже Вася не знает, думает, что охотятся за одинокой пенсионеркой.

– Как они тебя ограбят, если ты со счёта деньги не сняла? В кино бы кого-то в заложники взяли, и ты бы всё отдала. А у тебя некого в заложники брать, за Васю ты не заплатишь. А карточка у тебя есть?

– Только пенсионная.

– Хорошо, предположим парня кто-то нанял, но зачем его убивать? Или авария случайная? Тогда почему джип уехал, знает же, что найдут.

Полина не заметила, как начала рассуждать вслух, зато Валентина побледнела, и вся её спесь мгновенно сошла.

– Кого убить, я не пойму?

– Того, кто в красной футболке. А ты что, не слышала ещё об аварии рядом с моим домом?

– О, за что мне это!?

– Не голоси, отдай всё сыну и живи спокойно. Да, ещё Васе студию снимите, талантам нужна помощь. Лучше бы в полицию обратиться, а то, кто его знает, слаб человек до чужих денег. Не сиди на деньгах, как Кашей.

Но обладательница наследства опять презрительно посмотрела на гостью и удалилась в кухню. В квартире запахло валокордином, и Полине стало жалко пожилую женщину. Осуждать легче, чем оправдываться, и Поля решила помириться.

– Как ты живёшь, Валя. В ссоре с единственным сыном, даже из-за невестки, нет ни единой доли разума. Если класть на чашу весов любовь детей и деньги, то сами весы уже неправильные.

– Сын не виноват, это всё она.

– Песню эту лучше не начинай петь, у самой свекровь была не подарок. Для свекровей все невестки мегеры, а надо в зеркало чаще смотреться. Живут далеко, тем более больше надо любить, она мать твоего внука. Такой шанс у тебя наладить отношения. Дом в Крыму, как дача для внука – любой поедет, если бабушка добрая. На всё лето! Им здоровье, тебе радость.

– Хватит! – дёрнулась Валя. – Не можешь помочь, иди к себе и забудь.

Обидится в такой ситуации было бы легче всего, но Поле самой было интересно, что же за субъект в красной футболке попал в больницу.

– Между прочим, твой преследователь ко мне в дом приходил. Чем я тебе помогу, если сама уже являюсь свидетелем аварии, при этом не знаю, я-то ему зачем. Спасибо тебе, Валечка, за новые эмоции, не скажу, что приятные. Из-за твоего вранья и жадности, теперь и мне в полицию в пору бежать.

– Иди куда хочешь, – откровенно грубила хозяйка квартиры.

Оставив сумку в гостиной, Поля направилась к входной двери. Уже взявшись за ручку, Поля вспомнила про сумку и вернулась в комнату. Она подхватила сумку, оглядела стены и поняла, чего ей здесь не хватало. На стенах не висело ни одной фотографии: ни сына, ни мужа, ни внука.

«Злобная женщина – ошибка природы! Хранительница любви имеет огромную душу, способную любить много и многих. И росток без любви не вырастет, или вырастет некрасивым».

Так и не попрощавшись с хозяйкой, Полина вышла из квартиры, спустилась на лифте и вышла во двор. Зелёный ковёр лужайки, качели и горки, облепленные детьми, как самыми красивыми цветами, порадовал Полину. Время, когда мамы забирают детей из садиков, а малыши ещё хотят побегать – самое весёлое и трудное время уставших мам. И хотя мамы улыбаются, глядя на своих чад, им очень хочется домой и немного отдохнуть после трудного дня.

«Валя тоже гуляла здесь со своим сыном, любовалась на его шалости, и во что это превратилось? Как быстро мы меняем ценности, не умея хранить того, что нам подарили не за заслуги, а за просто так».

Но солнце стало мягким и нежным, и Полина забыла неприятный разговор с Валею и присела на лавочку рядом с детской площадкой. Она уже хотела поболтать с одной из мам, но взгляд её упал на чёрный джип, припаркованный возле Валиного дома. Полю передёрнуло, и липучий страх отгородил её от солнечного вечера. Она уговаривала себя, что таких чёрных джипов великое множество, и возле каждого большого дома можно увидеть такой автомобиль, но вернуться в состояние покоя уже не удалось. Ей было страшно.

Глава 7. Валентин

Полицейские приехали на следующий день, сообщив, что джип не найден, а потерпевший жив, хотя может остаться инвалидом.

Пересказав ещё раз всё, что она видела в момент аварии, Поля сама спросила у лейтенанта: – Товарищ лейтенант, а кто этот невезучий парень? Ему помощь не нужна?

– Местный. Я уже говорил, что у него мама есть и отчим. Нигде толком не работает, у бабушки на шее сидит. Она его обедами кормит, даже в больницу приносила. Одно слово – разгильдяй. Но машину старенькую купил совсем недавно.

– Бабушка денег дала?

– Куда там, она на пенсию живёт. Где-то взял денег, может займы. Ездил частенько в Питер, там подрабатывал. Мог и там заработать, там зарплаты выше.

– А зачем вернулся? По бабушке соскучился? Как хоть его зовут?

– Валентин, Валя.

– Надо же! – вырвалось у Полины.

Лейтенант удивлённо посмотрел на свидетельницу: – А что в этом имени вас удивило?

Смутившись, Поля с трудом выдержала взгляд молодого полицейского. Лучше улыбки ничто не прячет враньё, и Поля именно ей и прикрылась: – Вчера книгу читала, там главного злодея Валентином звали.

– А, – отвернулся лейтенант, – а вы раньше, случаем, его не видели?

– Я же вам говорила, что строители часто по нашей улице ходят, я к ним не приглядываюсь.

Полицейский уехал, а Полина заварила себе чай с лимоном и присела на веранде. День только начинался, а уже пришлось обмануть одного человека. Зачем она не рассказала о первой встрече с Валентином и, увиденном вчера чёрном джипе, Поля и сама не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.